

ИРКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№

11.

Адресъ редакціи: уголь Луговой и Пирожковского переулка, д. № 27/4.

Цѣна за годовое изданіе съ доставкою и пересылкою 5 руб. 50 к.

За объявленія за страницу въ первый разъ 8 рублей во второй и третій разъ по 2 руб., далѣе по 1 руб. 50 коп. За половину и четверть страницы въ соотвѣтственное число разъ меньше.

Іюнь 1.

ГОДЪ ХЛІ.

1904 г.

СОДЕРЖАНІЕ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.—Краткій отчетъ Епархіальнаго свѣчнаго склада.

Отъ Правленія Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

О приѣмъ воспитанницъ въ училище.

1) Въ училище принимаются дочери священно-церковно служителей отъ 10 до 12 лѣтъ, по предварительному испытанію ихъ, согласно установленной программѣ. Общій списокъ

принятыхъ представляется на утверженіе Ея Императорскаго Величества (§ 81 устава 1901 года).

Примѣчаніе. Въ настоящемъ году при приѣмѣ въ первый классъ будутъ произведены восемнадцатаго Августа предварительныя испытанія по слѣдующей программѣ:

а) По Закону Божію—знаніе молитвъ: начальной, Святому Духу, Пресвятой Троицѣ, молитвы Господней, Богородицѣ, Ангелу Хранителю и молитвы за Царя.

б) По русскому языку—бѣглое чтеніе русской и церковной печати, съ остановками на знакахъ препинанія и пересказомъ короткихъ статей; правильное письмо съ книги.

в) По ариметикѣ—дѣйствія надъ цѣлыми числами въ предѣлахъ первой сотни и умственный счетъ въ томъ же предѣлѣ. Таблица умноженія.

2) Прошенія о принятіи въ училище подаются начальницѣ училища, съ приложеніемъ метрическаго свидѣтельства и обязательства объ обратномъ принятіи дѣтей по ихъ выпускѣ или увольненіи изъ училища (§ 82 учил. устава).

3) При приѣмѣ воспитанницъ врачъ производитъ медицинское освидѣтельствованіе ихъ (§ 60 устава).

4) Всѣ воспитанницы училища помѣщаются въ училищномъ общежитіи и раздѣляются на казеннокоштныхъ и своекоштныхъ. За содержаніе своекоштныхъ взимается по 100 руб. въ годъ, за полугодіе впередъ: въ Августѣ и Январѣ по 50 руб. Приходящія воспитанницы не допускаются. (§ 8 учил. устава).

5) Своєкоштные воспитанницы обязаны имѣть свои учебники.

6) При выѣздѣ пансіонерокъ изъ училища до истеченія полугодія, внесенныя за нихъ деньги не возвращаются (§ 93 устава).

7) Воспитанницы увольняются въ отпускъ не иначе, какъ по просьбѣ родителей или уполномоченныхъ отъ нихъ лицъ, съ обязательствомъ представить воспитанницъ въ училище своевременно (§ 92 устава).

Въ томъ же училищѣ переэкзаменовки назначены на семнадцатое Августа, начало уроковъ имѣеть быть 20 Августа.

Начальница училища *Христина Коккоулина*.

БРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ денежныхъ суммъ и церковныхъ матеріаловъ по Иркутскому Епархіальному Свѣчному Складу.

П Р И Х О Д Ъ.	РУБЛ.	КОП.
Отъ 1902 г. къ 1903-му состояло въ остаткѣ наличными суммами — —	36.090	37
Въ 1903 г. на приходъ поступило:		
1) Отъ Об. благотворительныхъ на выписку свѣчъ и ладану — — — —	17.235	65
2) отъ продажи свѣчъ — — — —	80.131	49
3) отъ подачи ладану — — — —	1.960	55
4) отъ продажи масла деревяннаго	3.948	30
5) отъ продажи вина церковнаго	3.293	28
6) въ уплату долга Иркутскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта — —	2.500	
7) въ уплату долга Совѣта Иркутской Церковно-учительской Школы —	4.000	
8) въ штрафъ съ мѣщанина Орлова за незаконную продажу церковныхъ восковыхъ свѣчъ — — — —	25	
9) процентовъ съ капиталовъ —	297	28
Итого въ 1903 г. на приходъ поступило	113.391	55
а съ остаточными отъ 1902 года	149.481	92

РАСХОДЪ.

РУБЛ.

КОП.

Въ 1903 г. уплачено:

1) за свѣчи, полученныя изъ Томска — — — — —	60.776	60
2) за деревянное масло — —	2.307	27
3) за ладанъ — — — —	1.666	25
4) за церковное вино — — —	3.056	
5) за провозъ означенныхъ мате- ріаловъ по желѣзной дорогѣ изъ Том- ска, Астрахани, Таганрога — — —	3.303	87
6) за доставку свѣчъ въ благочинія	245	41
7) за выдѣлку свѣчъ изъ огара и ломи въ Знаменскій Монастырь — —	6.966	76
8) за кортомъ двухъ помѣщеній для склада — — — — —	600	
9) за кортомъ двухъ свѣчныхъ лавокъ — — — — —	250	
10) за переводъ денегъ чрезъ от- дѣленіе Банка — — — — —	85	
11) за оберточную бумагу и мотаузь	48	80
12) за отпечатаніе бланокъ, вѣ- домостей, квитанціонныхъ и прихода- расходныхъ книгъ — — — — —	21	30
13) за вывѣску для новой лавки, вѣсы и гири — — — — —	41	95
14) за храненіе ренты въ банкѣ и канцелярскія принадлежности — — —	5	48
15) за уголь для кадилъ — — —	11	60
16) за дрова для склада и лавокъ	38	68
17) рабочимъ по складу и изво- щикамъ — — — — —	40	45
18) выдано жалованья служащимъ	1.611	96
19) выдано заимообразно, по резо- люціи Его Высокопреосвященства, Со- вѣту Иркутской Церковно-Учительской Школы — — — — —	2.000	

Отчислено изъ прибылей склада и
выслано:

20) Въ Правленіе Иркутской ду- ховной Семинаріи въ уплату долга и процентовъ по ссудѣ, выданной Хозяй- ственнымъ Управленіемъ при Св. Сино- дѣ на постройку женскаго духовнаго Училища — — — — —	10.000	
21) въ Правленіе Иркутскаго ду- ховнаго (мужскаго) Училища, согласно постановленію съѣзда, на постройки	12.000	
22) въ Иркутское духовное жен- ское Училище, по резолюціи Его Вы- сокопреосвященства, на содержаніе вос- питаницъ бѣдныхъ и сиротъ, и на увеличеніе содержанія служащимъ —	1.469	
23) въ то же Училище на содер- жаніе образцовой школы при ономъ —	400	
24) въ Иркутское Епархіальное Попечительство на содержаніе и ремонтъ Тихоновской богадѣльни — — —	1.500	
25) въ Правленіе Иркутской Ду- ховной Семинаріи, по резолюціи Его Высокопреосвященства, на содержаніе бѣднаго воспитанника — — —	150	
26) въ Иркутскій Епархіальный Училищный Совѣтъ на содержаніе пан- сіонерокъ въ Малышевской Церковно- приходской Школѣ — — — —	116	
Итого въ 1903 г. израсходовано —	108.712	38
Затѣмъ къ 1 января 1904 г. состоитъ въ остаткѣ — — — — —	40.769	54

Церковные материалы.

Наименование материаловъ.	Состояло въ остаткѣ къ 1903 г.		Поступило на приходъ въ 1903 г.		Употребле- но въ расх. въ 1903 г.		Состоитъ въ остаткѣ къ 1904 г.	
	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.	Пуд.	Фун.
Свѣчь бѣлыхъ	1548	12 ¹ / ₂	2641	16 ¹ / ₄	2853	23	1336	5 ³ / ₄
Свѣчь желтыхъ	13	38	71	17	58	37 ¹ / ₂	26	17 ¹ / ₂
Воску чистаго	22	32 ¹ / ₂	—	—	—	—	22	32 ¹ / ₂
Огару бѣлаго	30	20	1131	23	1113	12	48	31
Огару желтаго	4	36	15	3	12	35	7	4
Ладану капанцу	23	22 ¹ / ₄	107	20	62	14 ³ / ₄	68	27 ¹ / ₂
Ладану росного	27	34 ¹ / ₄	—	—	2	20 ³ / ₄	25	13 ¹ / ₂
Масла деревян.	86	38 ¹ / ₂	246	27	246	30 ³ / ₄	86	34 ¹ / ₄
Вина церковнаго	395 в.	²⁵ / ₁₀₀	300 в.	—	208	⁶⁰ / ₁₀₀	486	⁶⁵ / ₁₀₀

Примѣч. Всего въ теченіе 1903 г. продано свѣчь томскихъ—1577 пуд. 35 фун.; иркутскихъ, въ обмѣнъ на огарь,—1146 пуд. 26 фун.; выдано въ Знаменскій Монастырь, въ видѣ бѣлой лѣми—187 пудовъ 39¹/₂ фунтовъ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

ІУНЬ 1

№ 11.

1904 г.

Архіерейскія служенія.

14 Мая. Свящ. Коронованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Бож. Литургію и торжественное молебствіе въ Казанскомъ соборѣ въ сослуженіи Архимандритовъ Іоанна и Никона, благочиннаго прот. В. Бопылова и соборнаго причта. Слово предложилъ о. Архим. Іоаннъ. Множество молящихся. На молебнѣ присутствовали Г. Начальникъ края, военные и гражд. чины; сослужило Владыкѣ град. духовенство.

16 Мая. День Св. Троицы. Его Высокопреосвященство совершилъ всенощное бдѣніе, Бож. Литургію и великую вечернюю Пятидесятницы въ Каз. каѳед. соборѣ въ сослуженіи соборн. причта и священ. Іоанна Дроздова. Соборъ былъ полонъ молящихся.

17 Мая. День Св. Духа. Высокопреосвящ. Тихонъ совершилъ всенощное бдѣніе и Бож. Литургію въ церкви Дух. Семинаріи. Сослужили: духовныя лица корпорации Семинаріи во главѣ съ ректоромъ. Проповѣдь произнесъ свящ. дух. о. В. Стуковъ.

21 Мая. Владимірской ик. Богоматери. Владыка Архіепископъ соборне съ Преосвящ. Еп. Владиміромъ совершилъ

Богослуженіе въ Владимірской ц., гдѣ былъ возведенъ въ санъ протоіерея настоятель ц. свящ. И. Сотниковъ.

23. Нед. веѣхъ Святыхъ. Его Высокопреосвященство совершилъ Бож. Литургію въ Богоявленскомъ соборѣ по случаю престольнаго праздника въ прид. веѣхъ Святыхъ. Сослужили соборный причтъ и свящ. Д. Сухановъ, награжденный въ этотъ день камилавкою (во время малаго входа). Проповѣдь произнесъ свящ. А. В. Писаревъ.

25 Мая. День рожденія Государыни Императрицы Александры Феодоровны.

Владыка Архіепископъ совершилъ Божественную Литургію въ Казанскомъ соборѣ. Сослужили Архим. Никонъ и Іоаннъ, свящ. А. Орловъ, возведенный въ санъ протоіерея, свящ.-мисс. А. Сивцевъ и соборный причтъ. Проповѣдь произнесъ свящ. Г. Дроздовъ. На молебнѣ благодарственномъ присутствовало градское духовенство и немногочисленные военные и гражданскіе чины.

По четвергамъ еженедѣльно Владыка совершаетъ панихиды по Иркутскимъ Архипастырямъ въ Казанскомъ придѣлѣ Богоявл. собора у гробницы Блаженнаго Епископа Софронія, а по пятницамъ Божественную Литургію, Акаѳистъ и похвалу Богоматери въ своей Крестовой церкви.

Въ 1-й Комитетъ Андреевскаго Краснаго Креста при Иркутскомъ Архіепископѣ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ поступило пожертвованій съ 1 по 15 мая сего года: отъ благочиннаго, протоіерея Гр. Цвѣткова 69 руб. 86 коп., чрезъ благ. свящ. Мих. Георгиевскаго отъ причта Алзамайской церкви за мартъ: кружечныхъ 9 р. 40 к., по талонной книжкѣ № 112-10 р., 2⁰/₁₀₀ съ доходовъ церкви 3 р., по листу № 288-6 р. 30 коп., 2⁰/₁₀₀ взноса отъ свящ. Мих. Болдовскаго 2 р. 85 к., діакона-95 коп.

и старосты 50 к., итого 35 р., а за вычетомъ 16 коп. въ почтовый доходъ, -34 р. 84 коп., чрезъ благ. свящ. Сум. Телятѣева собранныхъ Кимильтейскимъ Отдѣленіемъ сего Комитета и 8 подьотдѣлами 472 р. 16 к., отъ Благочин., протоіер. І. Косыгина листовыхъ и кружечныхъ отъ миссіонерскихъ церквей 40 руб., чрезъ Каедр. протоіер. М. Оивейскаго тарелочныхъ отъ собора за апрѣль 62 р. 57 коп., 2% отчисленія изъ доходовъ причта собора за апрѣль 4 р. 74 коп. и отъ присяжнаго повѣреннаго Виноградъ 5 р. отъ ученика промышленнаго училища Николая Парѣнова 1 р., отъ неизвѣстной чрезъ мѣщ. Д. Попову 70 коп., причта градо-Иркутской Троицкой церкви тарелочныхъ 47 рубл. 58 коп., единовр. отъ церкви 50 р. и свящ. Николая Шергина 2 р. 42 коп., отъ благочин., свящ. Алексія Логина листовыхъ 260 р. благочин., свящ. Ст. Литвинцева листовыхъ 120 р. 1 коп. и чрезъ благочин. свящ. Ник. Затопляева отъ миссіонерскихъ подь-отдѣловъ, именно: Аларскаго 15 р. 86 коп., Бажеевскаго 17 р. 10., Нельхайскаго 13 р. 82 к., Тальянскаго 17 р. и Молькинскаго 44 р. 62 к., итого 108 р. 40 коп., а за вычетомъ 40 коп. въ почтовый доходъ, 108 р. и вырученныхъ отъ продажи золотой медали, съ изображеніемъ Императора Александра 1-го, вѣс. 16 зол. 65 р., итого 1343 р. 88 к., а съ прежде поступившими 3833 р. 65 коп., всего 5177 р. 53 коп. Кромѣ сего въ Комитетъ поступило чрезъ священническую жену Марію Сотникову подушекъ и др. вещей именно: отъ Ирк. мѣщ. Дарьи Поцовой 1 под., жены чиновника Анны Вас. Чемезовой 2 под., дѣтей умерш. діаконской жены Лавровской 2 под., свящ. вд. Маловой 3 небольш. под., 2 одѣяла, 2 полот. и чахоль на матрацъ, Александры Гундериной 1 под., Параскевы Рѣшетниковой 1 под., ученика Промышленнаго училища Ник. Парѣнова 1 под., настоятельницы Ирк. Знаменск. женскаго монастыря, игуменія Рафаилы съ сестрами 14 под. и 1 кусокъ

ярославск. ручного полотна и отъ Аѳанасіи Малыхъ 1 под., 2 полотенца, 2 простыни и 4 наволочки на подушки.

Христіанская литература первыхъ трехъ вѣковъ «Пастырѣ» Ерма.*)

(Продолженіе).

По содержанію своему «Пастырѣ» раздѣляется на 3 части: первая заключаетъ въ себѣ *видѣнія*, вторая *заповѣди*, третія- *подобія*.

Первая часть заключаетъ въ себѣ 4 видѣнія. Главная и основная мысль этихъ видѣній—*необходимость покаянія и очищенія всѣхъ вѣрующихъ во Христа*.

Апокалипсическая форма этой части могла быть заимствована авторомъ отъ Апокалипсиса св. Іоанна Божіево, книги пророка Даніила и особенно отъ 3-й книги Ездры.

Авторъ «Пастыря» былъ грѣшнымъ человѣкомъ; это обстоятельство послужило поводомъ къ сообщенію ему откровеній. «Воспитавшій меня,» такъ авторъ начинаетъ свою книгу, — «продалъ въ Римѣ одну дѣвочку. По прошествіи многихъ лѣтъ я увидѣлъ ее, узналъ и полюбилъ какъ сестру. Черезъ нѣсколько времени, видя, что она купается въ рѣкѣ Тибрѣ, я подалъ ей руку и вывелъ ее изъ рѣки. Смотря на ея красоту я думалъ въ своемъ сердцѣ, говоря: «счастливъ бы я былъ, если бы я имѣлъ жену такую-же и лицомъ и нравомъ.» Только это одно, и ничего болѣе я не подумалъ». Спустя нѣкоторое время во время прогулки онъ заснулъ и духъ его былъ восхищенъ въ одно дикое и безлюдное мѣсто.

Преклонивъ колѣна, онъ сталъ молиться Господу и исповѣдывать свои грѣхи. Въ это самое время отверзлось небо и онъ увидѣлъ ту самую женщину, которую пожелалъ себѣ. Послѣ привѣтствія женщина сказала ему, что Господь гнѣвается на него за то, что онъ согрѣшилъ противъ нея. На

*) См. № 15 за 1903 годъ.

вопросъ: «какимъ образомъ?» она отвѣтила, что въ его сердцѣ возникло нечистое пожеланіе; это грѣхъ, и при томъ тяжкій. Послѣ этого небеса заключились. Ерма былъ въ страхѣ и скорби. «Если,—говорилъ онъ самъ въ себѣ,—это вмѣняется мнѣ въ грѣхъ, то какъ я могу спастись?» Во время размышленій объ этомъ онъ получилъ *первое* видѣніе. Онъ увидѣлъ противъ себя большую каеэдру, сдѣланную изъ волны, бѣлой, какъ снѣгъ. И, вотъ, пришла старая женщина въ блестящей одеждѣ съ книгою въ рукѣ и сѣла одна на каеэдрѣ. Послѣ взаимнаго привѣтствія она спросила Ерма о причинѣ его печали. Онъ отвѣчалъ, что одна прекрасная женщина сдѣлала ему укоризну, будто онъ согрѣшилъ противъ нея. На это она сказала, что въ сердцѣ Ерма возникло пожеланіе къ ней и что это есть уже грѣхъ. «Впрочемъ, продолжала она, не ради тебя собственно гнѣвается на тебя Господь, но за домъ твой, который впалъ въ нечестіе противъ Господа и своихъ родителей.» Затѣмъ старица стала читать Ерма книгу, но онъ ничего не понялъ изъ прочитаннаго, кромѣ послѣднихъ словъ о преобразованіи всей природы и объ исполненіи обѣщанія, даннаго Богомъ избраннымъ, если они соблюдутъ заповѣди. Послѣ этого старица встала съ каеэдры; явились четверо юношей и понесли каеэдру на востокъ.

Спустя годъ въ томъ же самомъ мѣстѣ Ерма было *второе* видѣніе. Онъ увидѣлъ ту-же старицу, которую видѣлъ и прежде. Она гуляла и читала какую-то книгу. Увидѣвъ его она спросила его: «Можетъ-ли онъ возвѣстить это избраннымъ?» Ерма отвѣтилъ ей, что такъ много онъ запомнить не можетъ и просилъ позволенія списать книгу, что старица охотно позволила. Въ книгѣ этой говорилось о близости суда, необходимости покаянія какъ для Ерма и его семейства, такъ и для всей церкви и возвѣщается о предстоящемъ гоненіи на христіанъ.

Въ *третьемъ* и *четвертомъ* видѣнн это раскрывается подробнѣе.

Ерма увидѣлъ скамью покрытую парусиной съ льняною подушкою. Явилась старица съ шестью юношами. Ерма пригласила она съѣсть по лѣвую отъ себя сторону, такъ какъ на правой сторонѣ онъ недостойнъ былъ сидѣть, какъ человѣкъ со многими слабостями. Юношамъ она приказала идти и строить. Юноши пошли и начали строить большую четверугольную башню. Строить они начали на водахъ, изъ блестящихъ квадратныхъ камней. „Многія тысячи другихъ мужей—будемъ говорить словами самой книги—принесли камни. Нѣкоторые доставали камни изъ глубины (воды), другіе изъ земли и подавали тѣмъ шести юношамъ; они же принимали ихъ и строили. Камни, извлекаемые изъ глубины, прямо клали въ зданіе; потому что они были гладки и спайками своими хорошо приходились къ другимъ камнямъ, и такъ плотно прикладывались одинъ къ другому, что соединенія ихъ нельзя было замѣтить. Такимъ образомъ зданіе башни казалось построеннымъ какъ будто изъ одного камня. Изъ прочихъ камней, приносимыхъ изъ земли, одни были откладываемы, другіе полагались въ зданіе, а нѣкоторые были разсѣкаемы и отбрасываемы далеко отъ башни. Изъ тѣхъ иные камни были полагаемы около башни и не употреблялись для зданія, потому что нѣкоторые изъ нихъ были шероховаты, другіе съ трещинами, а другіе были свѣтлы и круглы и не годились для зданія башни. Камни-же, которые отбрасывались далеко отъ башни падали на дорогу и, не оставаясь на ней, скатывались съ дороги: одни въ мѣсто пустынное, другіе попадали въ огонь и горѣли, иные упали близъ воды и не могли скатиться въ воду, хотя и стремились попасть въ нее.“ (Вид. III, 2) Строющаяся башня поддерживалась семью женщинами.

На просьбу Ерма объяснить смысл видѣнія старица согласилась. Смыслъ его по ея объясненію слѣдующій. Старица — церковь; юноши — „первозданные ангелы Божіи,“ всѣ прочіе мужи — „святые ангелы Господа“; камни квадратные и бѣлые — апостолы, епископы, учителя и діаконъ, свято проходившіе свои должности; камни, извлекаемые изъ глубины — «суть тѣ, которые уже умерли и пострадали за имя Господа» (мученики). Изъ другихъ камней тѣ, которые приносятся и полагаются въ самомъ зданіи башни, суть новообращенные къ вѣрѣ и вѣрные; камни, которые откладывались и полагались возлѣ башни, — суть тѣ, которые согрѣшили и желаютъ покаяться; камни которые раскѣпались и отбрасывались далеко отъ башни, суть сыны беззаконія; камни шероховатые тѣ, которые познали истину, но не пребыли въ ней; камни съ трещинами — суть тѣ, которые не имѣютъ мира между собою; камни круглые суть тѣ, которые имѣютъ вѣру, но имѣютъ и богатства вѣка сего; когда придетъ гоненіе, то ради богатствъ своихъ и попеченій отрицаются Господа; камни, которые были отброшены далеко отъ башни, катились по дорогѣ и съ дороги скатывались въ мѣста пустынные, означаютъ тѣхъ, которые хотя увѣровали, но по сомнѣнію своему оставили истинный путь, думая, что они могутъ найти лучшій путь. Камни, упадавшіе въ огонь и горѣвшіе, означаютъ тѣхъ, которые навсегда удалились отъ Живаго Бога. Камни, которые падали близь воды и не могли скатиться въ воду, означаютъ тѣхъ, которые слышали слово (т.е.—христіанское ученіе) и желаютъ креститься во имя Господа, но потомъ уклоняются и опять ходятъ по своимъ порочнымъ пожеланіямъ. Семь женщинъ, поддерживающихъ башню, означаютъ 7 добродѣтелей: вѣру, воздержаніе, простоту, невинность, скромность, знаніе, любовь.

Старица скрылась. При прощаніи Ерма спросилъ ее, почему она ему являлась во всѣ три раза въ различныхъ ви-

дахъ, — сначала очень старою, сидящею на каедрѣ, во второй разъ съ юнымъ лицомъ, но съ старческими волосами при чемъ она стояла, а не сидѣла, въ третій разъ она была еще моложе, съ прекраснымъ лицомъ, хотя опять съ старческими волосами, была весела и сидѣла на скамьѣ. Сама старика не объяснила Ерму этого; объяснилъ ему явившійся юноша. Постепенное измѣненіе явившейся женщины отъ старости къ молодости означаетъ постепенное нравственное усовершенствованіе при помощи таинства покаянія.

Спустя 20 дней послѣ третьяго видѣнія послѣдовало *четвертое*. Ермъ увидѣлъ пыль поднимающуюся до неба. И, вотъ, онъ видитъ огромнаго звѣря, на подобіе кита, изъ усть котораго выходила огненная саранча. Въ длину это животное имѣло около 100 футовъ, а голова была подобна глиняному сосуду. Приблизившись къ Ерму, животное растянулось на землѣ и ничего кромѣ языка не показывало. Ермъ прошелъ мимо его невредимымъ. Животное имѣло на головѣ четыре цвѣта: черный, кровавый или красный, золотистый и бѣлый. Когда Ермъ прошелъ мимо животнаго, ему встрѣтилась разукрашенная дѣва, какъ бы выходящая изъ брачнаго чертога, въ бѣлыхъ башмакахъ, покрытая бѣлыми одеждами. Ермъ узналъ въ ней церковь. Она сказала ему, что твердость вѣры спасла его и просила его идти и возвѣстить избраннымъ великія дѣла Божіи, что видѣнный имъ звѣрь — образъ грядущей великой напасти; что этой напасти можно избѣжать, если у вѣрующихъ будетъ сердце чисто и непорочно и если они будутъ неукоризненно служить Богу. Ермъ спросилъ, что означаютъ цвѣта на головѣ звѣря. Она сказала, что черный означаетъ міръ, въ которомъ живутъ люди; огненный и кровавый — то, что этому миру должно погибнуть посредствомъ крови и огня, золотистый — тѣ, которые избѣгутъ этого міра, бѣлый — будущій вѣкъ, въ которомъ будутъ жить избранные Божіи.

Вторая часть «Пастыря» — *заповѣди* носить *дидактическій* характеръ. По содержанию своему она представляетъ изъ себя дальнѣйшее развитіе идей первой части. Цѣлю первой части было доказать необходимость покаянія; въ настоящей, второй части указывается *какимъ образомъ этого можно достигнуть*. Этимъ средствомъ служатъ 12 заповѣдей, которыя сообщены Ерму человѣкомъ почтеннаго вида, въ пастушеской одеждѣ, который объявилъ о себѣ, что онъ тотъ самый пастырь, которому Ермъ препорученъ. Пастырь просилъ Ерма записать заповѣди, что онъ и исполнилъ. При видимомъ отсутствіи послѣдовательности и связи между заповѣдями они, тѣмъ не менѣе, могутъ быть подведены подъ слѣдующія категоріи: 1) Заповѣди, излагающія обязанности человѣка въ отношеніи къ Богу; 2) къ ближнимъ и 3) къ самому себѣ. *Первая* заповѣдь въ нѣсколькихъ словахъ излагаетъ обязанности человѣка къ Богу: она требуетъ *вѣры въ Бога* и страха предъ Нимъ. (Зап. I). Далѣе слѣдуютъ заповѣди, излагающія отношенія человѣка къ своимъ ближнимъ. Во *второй* заповѣди пастырь совѣтуетъ избѣгать злословія своего ближняго и помогать бѣднымъ; въ *третьей* — избѣгать лжи; въ *четвертой* побуждаетъ сохранять чистоту и непорочность. Особенно важны совѣты относительно брака. «Если, говоритъ пастырь, узнаетъ мужъ о грѣхѣ своей жены, ... то пусть отпуститъ ее, а самъ останется одинъ. Если жена покается, ... должно принимать грѣшницу, но не много разъ. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно». Въ *пятой* заповѣди предписывается быть великодушнымъ, терпѣливымъ, избѣгать гнѣва. Въ *шестой, седьмой и восьмой* заповѣдяхъ показываются плоды вѣры въ Бога и страха передъ Нимъ. Они, слѣдовательно, имѣютъ тѣсную связь съ первой заповѣдью. Человѣкъ, имѣющій вѣру въ Бога всегда слушаетъ изъ двухъ ангеловъ, находящихся при каждомъ человѣкѣ, добраго ангела, не злого.

(Зап. VI). Боящійся Бога будетъ дѣлать всякія добрыя дѣла: заботиться о вдовахъ, бѣдныхъ, сиротахъ, переносить обиды, быть великодушнымъ, вразумлять согрѣшающихъ и проч.

(Зап. VII и VIII). Въ остальныхъ заповѣдяхъ излагаются практическіе совѣты, какъ исполнить предыдущія заповѣди. Человѣкъ долженъ всю надежду возлагать на Бога и тогда ничто, никакая печаль, никакое сомнѣніе не будутъ тревожить человѣка. Надѣясь на Бога, вѣруя въ Него человѣкъ легко можетъ избѣгнуть оболъченія со стороны ложныхъ пророковъ (Зап. XI) и умѣрить свои страсти (Зап. XII).

Въ третьей части «Пастыря» развиваются тѣ же мысли, что и во второй, только въ другой формѣ—именно *параболической*, въ видѣ подобій.

Въ *первомъ* подобіи Пастырь совѣтуетъ «не имѣть языческаго желанія богатствъ, которыя гибельны для рабовъ Божіихъ». Во *второмъ* подобіи подъ видомъ виноградной лозы и вяза раскрывается необходимость благотворительности. «Виноградное дерево имѣетъ плодъ, а вязъ дерево безплодное... Но виноградное дерево не можетъ приносить обильнаго плода, если не будетъ опираться на вязъ... виноградная вѣтвь, будучи повѣшена на вязъ, даетъ плодъ и обильный и хорошій». Такъ и богатый подаетъ бѣдному то, въ чемъ онъ нуждается, а бѣдный молить Господа за богатаго». Въ *третьемъ* и *четвертомъ* подобіяхъ говорится о томъ, что въ здѣшнемъ мірѣ добро и зло, праведные и грѣшные живутъ рядомъ и отдѣленіе ихъ другъ отъ друга произойдетъ только въ будущей жизни, подобно тому какъ съ наступленіемъ лѣта, когда распускаются деревья, обнаружатся сухія деревья, которыя зимой не отличаются отъ здоровыхъ. Въ *пятомъ* подобіи, говорится о достоинствѣ поста въ соединеніи съ другими добрыми дѣлами. Нѣкто имѣлъ помѣстье, которое, отъѣзжая въ дальній путь, оставилъ на попеченіе раба. Рабъ сдѣлалъ для помѣстья болѣе, чѣмъ требовалось. Господинъ, возвратившись и посовѣ-

товавшись съ сыномъ рѣшилъ сдѣлать раба сонаслѣдникомъ. Въ этомъ намѣреніи его укрѣпило еще то, что рабъ отдавалъ своимъ сотоварищамъ-рабамъ тѣ яства, которыя посылались ему отъ пира господиномъ. Въ *шестомъ* и *седьмомъ* подобіяхъ раскрывается необходимость покаянія, польза бѣдствій и несчастій, какъ средствъ располагающихъ человѣка къ добру подъ видомъ двухъ пастуховъ: красиво одѣтаго и пасущаго тучное стадо (олицетвореніе грѣха) и бѣдно одѣтаго, пасущаго свое стадо по тернистымъ и скалистымъ мѣстамъ (олицетвореніе бѣдствій, несчастій здѣшней жизни). Бѣдно одѣтый пастырь былъ посланъ и въ домъ Ерма. Ерма просилъ Пастыря удалить его, но тотъ ему сказалъ, что страданія послужатъ ему въ благо. Въ *восьмомъ* и *девятомъ* подобіяхъ авторъ возвращается къ видѣнію, предметомъ котораго было строеніе башни. Церковь представляется подъ видомъ явоваго дерева. Архангелъ Михаилъ отрѣзалъ отъ него вѣтви (символь закона Божія) и раздавалъ народу. Когда вѣтви были потребованы назадъ, то у однихъ они оказались съ плодами или зелеными, у другихъ болѣе или менѣе засохли. Тѣ, у кого вѣтви оказались зелеными т. е. тѣ, которые исполнили законъ, были введены въ башню т. е. въ церковь; остальные, т. е. грѣшники, пока остались внѣ ея до испытанія ихъ вѣтвей, если послѣ посадки въ землю и полвки они оказывались засохшими, то, значить, они принадлежали людямъ не раскаленнымъ, если оказывались зазеленѣвшими, то людямъ покаявшимся въ своихъ грѣхахъ и могущимъ опять войти въ церковь. Церковь эта строится на основаніи апостоловъ и пророковъ; краеугольнымъ камнемъ служить Сынъ Божій. Въ книгѣ подробно излагается строеніе башни, означающей церковь, много напоминая строеніе башни, находящееся въ третьемъ видѣніи. Постройка башни еще не окончена. Господинъ башни придетъ испытать камни и негодные отдастъ для испытанія. Послѣ испы-

танія они опять войдутъ въ зданіе. Ясно, что камни, изъятые и опять вошедшіе въ зданіе, означаютъ покаявшихся грѣшниковъ, опять принятыхъ въ лоно церкви. Въ заключительномъ *десятомъ* подобіи Ангель покаянiя побуждаетъ Ерма къ покаянiю и проповѣдыванiю покаянiя всѣмъ людямъ. «Мужественно проходи это служеніе, сказалъ ему въ заключеніе ангель, и повѣдай всякому величіе Божіе. Всякій, кто будетъ исполнять эти заповѣди будетъ жить и будетъ блаженъ, а кто пренебрежетъ ихъ, не будетъ жить и будетъ несчастливъ въ своей жизни. Скажи всѣмъ, чтобы не переставали, кто можетъ благотворить... Не медлите, чтобы не окончилось строеніе башни; ибо ради васъ приостановлено дѣло ея строенiя. Если не поспѣшите исправиться, окончится башня, и вы не попадете въ нее.»

Догматическія мнѣнія автора «Пастыря» вызываютъ много недоумѣній. Одни ученые считаютъ его челоѣкомъ православнаго образа мыслей, другіе склоннымъ или къ монтеизму (покаяніе *одно...*) или къ евіонизму, вообще челоѣкомъ своеобразнаго образа мыслей. Въ особенности много недоумѣній возбуждаетъ среди многихъ ученыхъ его христология. Одни считаютъ ее православной (проф. Гусевъ) другіе (очень многіе западные ученые) обвиняютъ автора Пастыря, какъ мы уже сказали, въ евіонизмъ, въ томъ, что онъ смѣшиваетъ и сливаетъ Сына Божіа (имя Христа онъ не упоминаетъ) съ св. Духомъ и даже въ томъ, что Сына Божіа отъ отождествляетъ съ архангеломъ Михаиломъ. Споры эти едва-ли скоро кончатся: ихъ еще долго будетъ возбуждать чрезвычайно оригинальный, полный образъ и символовъ языкъ автора, а также то, что онъ имѣлъ въ виду не теоретическія истины христiанства, а практическія, нравственныя*).

Священ. *І. Дроздовъ.*

*) „Пастырь“ Ерма въ оригиналъ сталъ извѣстенъ сравнительно недавно. До 1856 онъ извѣстенъ былъ только въ весьма древнемъ латинскомъ

Я П О Н І Я И Я П О Н Ц Ы.

3) Японскій языкъ (Выдержки изъ книги Мунцингера Die Japaner).

Японскій языкъ, причисляемый къ группѣ урало-алтайскихъ языковъ, является для европейцевъ однимъ изъ самыхъ трудныхъ. Мало сказать, что изученіе его требуетъ отъ европейца многихъ лѣтъ усиленныхъ занятій, даже для самихъ японцевъ, по крайней мѣрѣ, для тѣхъ изъ нихъ, которые въ правѣ назваться образованными настолько, чтобы читать японскія книги, изученіе его сопряжено съ громадною затратою времени и труда. Трудности эти для самихъ японцевъ главнымъ образомъ внѣшнія, зависящія отъ характера японской письменности, для европейцевъ же и внѣшнія и внутреннія, зависящія еще отъ характера и склада японскаго языка.

Японскія дѣти учатся сначала читать и писать по буквенной системѣ, извѣстной подъ именемъ *кана*, которая по

переводѣ, изданномъ въ 1513 году въ Парижѣ Фаберомъ Стапульскимъ, сохранившемся въ значительномъ количествѣ манускриптовъ (о нихъ у Harnack, Littg. 1-й т.). Въ настоящее время имѣется еще другой латинскій переводъ тоже весьма древній, изданный въ 1857 году у Dressel, Patr. apost. Въ 1856 году открытъ былъ греческій оригиналъ грекомъ Симонидомъ, получившимъ печальную извѣстность въ качествѣ фальсификатора древнихъ памятниковъ. Онъ открылъ греческій оригиналъ Пастыря на Аѳонѣ въ одномъ манускриптѣ приблизительно XIV в. Часть найденнаго манускрипта (листы 5, 6, 9) и списокъ съ оставшихся на Аѳонѣ листовъ онъ привезъ въ Лейпцигъ, гдѣ и предложилъ все это купить въ университетскую бібліотеку. Но продалъ онъ сюда недѣйствительный списокъ, а *поддаку* и три *подлинныя* листа. Въ этомъ видѣ все это и было издано (Anger и Dindorf. H. Past. Lips. 1856). Вскорѣ обманъ обнаружился, Симонидъ былъ арестованъ въ Берлинѣ, при чемъ у него былъ отобранъ *дѣйствительный* списокъ (очень плохой) съ остальныхъ листовъ манускрипта. (Изд. Tischendorf' омъ въ изданіи мужей апостольскихъ Dressel'я). Подлинный текстъ оставшагося на Аѳонѣ манускрипта изданъ только въ 1888 году Robinson, A coll of the Athos cod. Camb. Аѳонскій Кодексъ почти полный: нѣтъ только части подобія IX и подобія X. (часть его-главная-закрывающая листы 1-4, 7 и 8 находится на Аѳонѣ, другая заключающая листы 5, 6 и 9 какъ мы уже знаемъ, продана въ Лейпцигскій унив.) Кромѣ Аѳонскаго манускрипта есть еще такъ называемый Синайскій манускриптъ (открытъ Тишендорфомъ), содержащій только видѣнія и часть заповѣдей (до зап. IV, 3, 6.). Есть отрывки (изъ подобій 2 и 4) въ такъ называемомъ Файюмскомъ (теперь въ Берлинскомъ музеѣ) папирусѣ и въ сочиненіяхъ церковныхъ писателей: Климента Алекс., палестинскаго монаха Антіоха и Псевдо-Аѳанасія (Puaecepta ad Antiochum). Существуетъ еще древній еѳіопскій переводъ, изданный въ 1860 году d' Abbadie. Литература: Христ. чт. годъ XIII, № 13; Тр. Кіев. Д. Акад. 1872, 3 (Скворцевъ); Чтенія въ общ. люб. дѣл. проsv. 1871, Іюнь (Смирновъ); Ворон. еп. вѣд. 1892, 2-4 (Крутиковъ), *остатное у Гусева, Чтенія по патрологіи.*

начертанію знаковъ раздѣляется на *катакана* и *хирагана*. То и другое представляетъ собою слоговую азбуку, въ которой каждый знакъ читается какъ слогъ. Число всѣхъ буквъ катаканы и хираганы не превышаетъ двухсотъ и лишь небольшая часть ихъ трудна для начертанія и запоминанія. Съ европейской точки зрѣнія этого казалось бы совершенно достаточно. Но для японца это далеко не все: выучившись читать и писать *каной*, еще нельзя читать ни одной японской газеты и научной книги, потому что *кана* въ японской письменности играетъ лишь вспомогательную роль. *Каной* печатаются лишь немногія книги, предназначенныя главнымъ образомъ для женщинъ. Для чтенія же всей остальной японской литературы необходимо извѣстное знакомство съ китайскими іероглифами, каждый изъ которыхъ представляетъ одно опредѣленное понятіе. Общее число всѣхъ іероглифовъ, равное числу словъ, простирается до десятковъ тысячъ. Японскій простолюдинъ для своего обихода долженъ заучить отъ 1000 до 1500 іероглифовъ. Образованный же японецъ не можетъ обойтись менѣе чѣмъ 6000, если хочетъ слѣдить за литературой. Едва ли нужно говорить, какъ много времени и труда тратится на заучиваніе хотя бы только 6000 іероглифовъ. Но и это еще не конецъ. Каждый іероглифъ для выраженія одного и того же понятія имѣетъ въ японскомъ языкѣ по меньшей мѣрѣ два произношенія, а часто три, четыре и даже болѣе. Зависитъ это отъ того, что одно произношеніе чисто японское, представляющее въ то же время и переводъ іероглифа на японскій языкъ, другое китайское, представляющее для японскаго уха одинъ лишь звукъ, но не являющееся понятнымъ словомъ. И все это японецъ долженъ усвоить, израсходовать на это массу времени и труда.

Не менѣе труднымъ японскій языкъ является для европейца и по своему характеру и строю. Всякій незнающій японскаго языка, сравнивая по внѣшности какой-нибудь

японскій переводъ съ европейскаго языка, невольно задаетъ себѣ вопросъ, почему японскіе переводы оказываются длиннѣе, чѣмъ европейскіе подлинники. Это невольно наводитъ на мысль, что японскій языкъ, такъ сказать, шире, многосложнѣе европейскихъ. И такое мнѣніе будетъ до извѣстной степени вполне справедливымъ. Мышленіе японца чувствуетъ себя неудовлетвореннымъ тѣмъ способомъ изложенія идей, котораго держатся европейцы. Онъ требуетъ большой наглядности и поэтому не можетъ не распространять выраженные сжато мысли европейца, потому что европеецъ довольствуется одною чпетою мыслію, японцу же для воспріятія идей необходимо посредство въсѣхъ пяти его органовъ чувствъ. Благодаря этому японская рѣчь напоминаетъ проповѣдь деревенскаго пастора, разумѣется, не одну изъ тѣхъ обычныхъ проповѣдей, отъ коихъ глаза слушателей смыкаются сладкой дремотой, но рѣчь противоположнаго свойства, гдѣ языкъ приуровненный къ пониманію слушателей, наглядный и яркій, выражаетъ простыя мысли. Извѣстенъ фактъ, что японцы въ состояніи слушать своихъ ораторовъ по 6 — 8 часовъ сряду. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, потому что вниманіемъ слушателей съ начала до конца владѣетъ живая наглядность и вмѣстѣ съ тѣмъ умъ его не утомляется благодаря относительно небольшому количеству идей и медленности, съ которою они смѣняются. За то безъ преувеличенія можно сказать, что японская лекція, долженствующая полностью передать все содержаніе какой нибудь европейской лекціи, невозможна, потому что не имѣла бы конца. Частнѣе же японскій языкъ имѣетъ слѣдующія особенности сравнительно съ европейскими. Такъ какъ японецъ чувствуетъ потребность создать себѣ съ самаго же начала прочный опорный пунктъ во времени или пространствѣ, т. е. въ чувственномъ мірѣ, то почти всѣ рѣчи японскихъ ораторовъ одинаково начинаются словами *конниси* (сегодня) или *коко* (здѣсь). Точно

также и въ дальнѣйшемъ теченіи рѣчи, какъ только должна быть высказана новая мысль или изложено новое обстоятельство, ораторъ подготовляетъ къ этому своихъ слушателей нѣсколькими предварительными фразами, въ которыхъ наглядно изображаетъ обстановку ожидаемаго предмета.

Далѣе, мы, европейцы, пользуемся чувственными воспріятіями, какъ основаніемъ для нашихъ сужденій. Японцы же, ближе насъ стоящіе къ природѣ, имѣютъ потребность во внѣшнемъ выраженіи *самаго* чувственного воспріятія. Поэтому все, что не въ согласіи съ чувственнымъ воспріятіемъ, чуждо японской рѣчи. Отвлеченныхъ понятій въ ней сравнительно съ европейскими языками мало, и японецъ въ своей рѣчи будетъ дѣлать большіе обходы, чтобы избѣжать отвлеченнаго выраженія, если есть хотя малѣйшая возможность поставить вмѣсто него болѣе конкретное и наглядное. Отсюда цѣлый рядъ особенностей японской рѣчи, рѣзко отличающихъ ее отъ европейской. Японецъ знаетъ, положимъ, что учитель учитъ, потому что онъ ежедневно видитъ это; но что исторія можетъ насъ учить чему-нибудь, этого онъ не понимаетъ, ибо не въ состояніи ощутить исторіи чувственно. Поэтому вмѣсто: „исторія учитъ насъ“, онъ скажетъ: „если мы разслѣдуемъ исторію, то узнаемъ“. Или еще примѣръ: „Опытъ показываетъ, что добро награждается, а зло наказывается“. Для японца совершенно непонятно, какимъ образомъ опытъ, не имѣющій ни рта, ни пальца, можетъ показывать что-нибудь. Не пойметъ онъ также и того, какъ можно наградить добро, если оно не имѣетъ рукъ, чтобы принять награду, или какъ наказать зло, которое нельзя арестовать. Поэтому онъ совершенно передѣлаетъ приведенную фразу: отвлеченное понятіе *опытъ* онъ сдѣлаетъ конкретнымъ, вмѣсто словъ *добро* и *зло* поставитъ добрыхъ и злыхъ людей, и фраза получится въ слѣдующемъ видѣ: „Если мы будемъ наблюдать положеніе вещей въ этомъ мірѣ, то увидимъ, что добрые люди

получаютъ награду, а злые наказаніе“. Мы говоримъ также: „Лекарство спасло его“, „Выстрѣлъ убилъ его“. Японецъ не можетъ сказать такъ о неживыхъ предметахъ, каковы *лекарство* и *выстрѣлъ* и потому выразится: „Я спасся этимъ лекарствомъ“, „Онъ умеръ отъ пули“ и пр.

Далѣе, въ европейской рѣчи глаголь хотя и является важной частію рѣчи, но во всякомъ случаѣ не самою главною. Въ японскомъ же языкѣ глаголь именно и является логическимъ центромъ рѣчи. Отсюда цѣлый рядъ новыхъ особенностей японскаго языка сравнительно съ европейскими; Главнѣйшая особенность состоитъ въ томъ, что благодаря преобладанію глагола, японская рѣчь во многихъ случаяхъ является болѣе логичной, чѣмъ рѣчь европейца. Чтобы уяснить это приведемъ два, три примѣра. Положимъ, что кто нибудь входитъ въ свою комнату и замѣчаетъ, что кто то былъ въ ней. Разумѣется онъ спроситъ: „Кто былъ въ этой комнатѣ“? По японски этотъ вопросъ выйдетъ такъ: „Входившій въ эту комнату кто есть“? Въ первой фразѣ, сказанной европейцемъ, грамматическимъ подлежащимъ будетъ *кто*, а сказуемымъ *былъ*. Но легко замѣтить, что это не согласуется со смысломъ предложенія, т. е. не логично. Чтобы выяснить логическое отношеніе подлежащаго и сказуемаго въ приведенной фразѣ, мы должны спросить себя, о комъ или о чемъ здѣсь рѣчь и что, слѣдовательно, хочетъ узнать спрашивающій? Для него дѣло идетъ, очевидно, о томъ человѣкѣ, который входилъ въ комнату, и онъ хочетъ узнать, кто этотъ человѣкъ. Такимъ образомъ логически подлежащимъ нужно поставить: „входившій въ эту комнату“, а сказуемымъ: „кто есть“, т. е. логическія подлежащее и сказуемое вполне правильно, хотя и безсознательно, указаны въ японской, а не въ европейской фразѣ. Подобное же логическое отношеніе найдемъ мы и въ предложеніи: „Мало людей дѣлаетъ добро“.

О томъ ли въ немъ говорится, что мало людей? Конечно, нѣтъ. Этой фразой желаютъ сказать нѣчто о людяхъ, дѣлающихъ добро и зло, и именно что ихъ мало. И потому японецъ совершенно правильно выразится такъ: „Дѣлающіе добро люди не многочисленны“.

Нельзя не согласиться, что въ приведенныхъ фразахъ японское согласованіе словъ ярче и выразительнѣе европейскаго. Правда, и для нашихъ языковъ логически правильно составленныя предложенія вещь не невозможная, но это почти всегда требуетъ нѣкоторой синтаксической натяжки, и непріятно поражаетъ слухъ. Но не надо думать, что японцы обладаютъ какимъ нибудь особеннымъ даромъ составлять фразы. Это просто свойство языка, которое ставитъ европейцевъ въ необходимость сперва построить строго логически фразу на родномъ языкѣ и только послѣ этого переводить ее на японскій.

При этомъ, строя свою фразу, японецъ въ соотвѣтствіи съ конкретнымъ и подвижнымъ характеромъ своего языка имѣетъ особенное пристрастіе къ употребленію всегда активной формы выраженія. Отсюда дѣйствительный залогъ, выражающій дѣятельность и движеніе, имѣетъ преимущество предъ страдательнымъ, который, выражая собою подчиненность, бездѣятельность и покой, не можетъ не являться антипатичнымъ его духу тяготящему къ подвижности и картинности, и японецъ вездѣ, гдѣ лишь только можно, будетъ избѣгать страдательной формы.

Точно также большой интересъ представляетъ въ японскомъ языкѣ отсутствіе формъ будущаго времени, которое всегда передается вѣроятной или неопредѣленной формой. Вопросъ, почему японскій языкъ имѣетъ настоящее и прошедшее время и не имѣетъ будущаго, объясняется очень легко. Настоящее и прошедшее заключаютъ въ себѣ испытанную дѣйствительность, при чемъ настоящее лежитъ непосредствен-

но въ мірѣ дѣйствительности. Поэтому настоящее время въ японскомъ языкѣ предпочитается въ особенности, такъ что замѣняя имъ прошедшее, можно не бояться быть непонятымъ. Прощедшее время имѣетъ дѣло съ воспоминаніемъ картинъ эмпирической дѣйствительности. Словомъ, и та и другая форма имѣютъ подъ собою прочное реальное основаніе. Напротивъ будущее время говоритъ о недѣйствительномъ; будущее есть неизвѣстная темная область, гдѣ нога не находитъ твердой опоры и гдѣ глазъ ничего не въ состояніи различить. Осваиваться съ такой областію противно реальному настроенію японца, и вотъ для выраженія будущаго времени онъ не находитъ иной формы выраженія кромѣ вѣроятной.

Въ тѣсной связи съ отсутствіемъ будущаго времени въ японскомъ языкѣ находится то обстоятельство, что японцу чужды понятія надежды, опасенія, желанія и ожиданія, въ нашемъ смыслѣ этихъ словъ, потому что всѣ эти понятія принадлежатъ будущему времени, котораго японскій языкъ не знаетъ. Разумѣется, чувство страха, на примѣръ, предъ имѣющеюся опасностію легко можетъ быть выражено. Но когда рѣчь идетъ объ опасеніяхъ касающихся какихъ нибудь будущихъ событій, то японскій языкъ оказывается бессильнымъ выразить эти понятія.

Но одною изъ самыхъ интересныхъ глагольных формъ въ японскомъ языкѣ является отрицаніе. Японецъ не имѣетъ понятія объ отрицательныхъ мѣстоимѣніяхъ: ни кто, ни что, ни гдѣ и т. п. и соединяетъ отрицаніе всегда съ глаголомъ, т. е. съ тою частию рѣчи, которая одна только и можетъ выразить переменну въ существующемъ. Такимъ образомъ отдѣльнаго слова для отрицанія нѣтъ въ японскомъ языкѣ; въ немъ есть лишь отрицательные глаголы, которые, соединяясь съ отрицаніемъ въ одно цѣлое, даютъ въ извѣстномъ смыслѣ положительное значеніе. Такая природа отрицательнаго глагола выступаетъ вполне ясно въ отвѣтахъ на отри-

пательные вопросы. Напримеръ на вопросъ: „Вѣтеръ не дуетъ ли“—отвѣтъ будетъ: „Да, не дуетъ“, или „Да, такъ есть“. И выражаясь такъ, японецъ вполне правъ, какъ это выяснится тотчасъ же, если данную фразу пересказать такъ, какъ понимаетъ ее японецъ. Самая правильная конструкція этой фразы по японски будетъ такая: „Есть ли недуновение вѣтра“? Логическій отвѣтъ, обозначающій отсутствіе вѣтра, долженъ быть: „Да, недуновение есть“ или „Да, есть“. Последнее сомнѣніе въ правильности японскаго выраженія исчезнетъ, когда мы слово *недуновение* замѣнимъ словомъ *безвѣтріе*. Въ этомъ случаѣ на вопросъ: „Есть ли безвѣтріе“ необходимо слѣдуетъ отвѣтить—„да“, если отвѣтомъ требуется подтвердить вопросъ.

Наконецъ, говоря объ особенностяхъ японскаго языка, нельзя не указать и еще на одну его особенность, касающуюся разстановки словъ въ предложеніи. При отсутствіи въ японскомъ языкѣ выработанной грамматики, извѣстная послѣдовательность въ разстановкѣ словъ въ предложеніи настолько важна, что несоблюденіе ея можетъ сдѣлать фразу совершенно непонятною. Между тѣмъ разстановка эта настолько оригинальна, что составляетъ едва ли не самую главную трудность для европейца. Чтобы убѣдиться въ этомъ, возьмемъ фразу: *Kanji no nai hanasi wo suru iori wa dante iru xo ga in to omou*. Въ японскомъ порядкѣ расположенія словъ фраза эта приметъ такой видъ: „Размышленія нѣтъ рѣчь дѣлать отъ что касается молча быть сторона хороша что думаю“. Читателю нужно употребить не мало времени на соображеніе того, что можетъ означать этотъ наборъ словъ, пока онъ не догадается, что разъ ему приходится имѣть дѣло съ антиподами, то значить надо и самую фразу и каждую часть рѣчи въ ней поставить на голову и этимъ придать всему предложенію слѣдующій смыслъ: „Я думаю, что молчать лучше, чѣмъ говорить безъ размышленія“. Словомъ,

чтобы построить японскую фразу правильно, нужно всегда определяющее ставить предъ определяемымъ, дополнение и обстоятельственное слово предъ глаголомъ и фразу заканчивать глаголомъ, т. е. ставить болѣе важное въ концѣ фразы, менѣе важное въ началѣ. Такимъ же образомъ въ рѣчи полагаются и главные и придаточныя предложенія, т. е. послѣднія всегда идутъ впереди, первыя въ концѣ. При этомъ удивительно то, до какой степени японецъ последователенъ по отношенію къ сочиненію и соподчиненію предложеній, въ своей рѣчи. Такъ, напримѣръ, мы совершенно спокойно говоримъ: „Вчера я былъ боленъ и не ходилъ въ школу“. Мы сочиняемъ эти предложенія, какъ равносильныя. Для японца же это будетъ противно чувству его логики, и потому онъ поступитъ строго соглашаясь съ дѣйствительнымъ отношеніемъ этихъ двухъ предложеній и подчинитъ первое второму: „По болѣзни вчера въ школу я не ходилъ“. Или другой примѣръ: „Идетъ дождь, и дороги испортились“. По японски эту фразу нужно передать такъ: „Такъ какъ идетъ дождь, то дороги испортились“. И говоря такъ, японецъ окажется въ безусловной гармоніи съ логикой естественнаго смысла. Но съ другой стороны это стремленіе японскаго языка соподчинять отдѣльныя предложенія и строить изъ нихъ сложные періоды ведетъ къ тому, что періоды эти иногда оказываются прямо таки невѣроятной для европейца длины, занимая иногда полторы страницы.

Но самое величайшее испытаніе для европейца представляетъ японскій учтивый языкъ. Правда, и въ нашихъ языкахъ имѣются учтивыя обороты, но въ сравненіи съ японскими они являются положительно ничтожными. При этомъ, будучи переведены на любой европейскій языкъ, они не рѣдко оказываются положительно неестественными и смѣшными. Такъ, напримѣръ, мы положительно не можемъ примириться съ тѣмъ, чтобы о такихъ предметахъ, какъ но-

ги, говорить „ваши многоуважаемые“ или „почтенная нога“. Для японца же подобный способ выраженія является дѣломъ вполне обычнымъ.

Текущія событія на Дальнемъ Востоке.

(Продолженіе).

Въ Манчжуріи по прежнему происходятъ почти ежедневныя стычки нашихъ казаковъ съ первой японской арміей.

На Ляодунѣ вторая японская армія 13 мая овладѣла русскими позиціями у Цинь-чжоу и Наньшаня, къ сѣверу отъ узкаго перешейка соединяющаго Ляодунскій полуостровъ съ Квантунскимъ, на которомъ находится Портъ-Артуръ. Какъ и на Ялу, въ Цинь-чжоу на одну русскую дивизію, т. е. на 16—20 тысячъ человѣкъ, японцевъ приходилось 60 тысячъ. Но позиція, судя пока даже по однимъ японскимъ сообщеніямъ, досталась имъ не дешево. Попытки овладѣть ею начались съ 8 мая и продолжались до вечера 13. Японцы произвели до девяти штурмовъ. Русскіе въ полномъ порядкѣ отступили къ слѣдующей линіи укрѣпленій, японцы же, перейдя перешеекъ, заняли Дальній. 15 мая ночью японцы снова пытались блокировать входъ въ гавань Портъ-Артура, для чего, по сообщенію Рейтера, пустили по направленію крѣпости коммерческіе пароходы, съ цѣлью затопить ихъ въ проходѣ. Но прожекторами русскихъ батарей они были своевременно замѣчены. Началась стрѣльба, и одна японская канонерка и два контръ-миноносца были потоплены.

18 мая получено донесеніе контръ-адмираловъ Витгефта и Григоровича изъ осажденнаго Портъ-Артура слѣдующаго содержанія: „Найдено и взорвано на рейдѣ много японскихъ минъ. Повидимому, японцы замѣнили брандеры минами для загражденія, которыя ставятся ими съ коммерческихъ пароходовъ.“

Телеграммы изъ Чифу отъ 24 мая сообщаютъ о гибели около Дальняго большого японскаго судна, каковымъ по словамъ корреспондента „Local Anzeiger'a“ является броненосецъ „Шикишима“. Кроме того 22 мая утромъ на китайской джонкѣ, стоявшей близъ Портъ-Артура, замѣчены 5 японскихъ контръ-миноносцевъ. Когда послѣдніе скрылись изъ виду, послышался сильный взрывъ. Полагаютъ, что одинъ изъ контръ-миноносцевъ коснулся мины.

27 мая получены извѣстія о большой битвѣ японской арміи съ защитниками Артура: „ЛЮОЯНЪ“. 26 мая Дафангуанъ изъ Люояна получилъ свѣдѣнія черезъ китайцевъ, что третьяго дня было произведено нѣсколько очень энергичныхъ атакъ Портъ-Артура со стороны моря и суши одновременно. Всѣ атаки были отбиты съ огромнымъ урономъ.

Съ уничтоженіемъ третьей японской арміи положеніе японцевъ на Квантунѣ, какъ говорятъ китайцы, очень тяжелое. Изъ тѣхъ же источниковъ, распространился слухъ о соединеніи нашихъ эскадръ въ Портъ-Артурѣ, во время морского боя, гдѣ погибло четыре большихъ японскихъ судна.

Позднѣйшія сообщенія подтверждаютъ извѣстія о большой битвѣ подъ Портъ-Артуромъ, но извѣстіе о морской битвѣ и соединеніи нашихъ эскадръ не подтверждаются.

Московская школа состоящаго подъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ.

доводить до свѣдѣнія родителей глухонѣмыхъ дѣтей, что пріемъ вновь поступающихъ учениковъ и первоначальное ознакомленіе съ ними производится до 20 мая съ 5 до 6 час. вечера, въ теченіи же слѣдующихъ мѣсяцевъ по особому росписанію.

Методы обученія: 1. устно-звуковой, обученіе глухонѣмыхъ направлено къ тому, чтобы возвратить имъ человѣческую рѣчь и обучить выражаться не мимикой и жестами, а словомъ и 2. акустической, цѣль котораго развить слухъ учащихся постепенными слуховыми возбужденіями и упражненіями.

При школѣ дѣтскій садъ, въ который принимаются глухонѣмыя дѣти съ 3-лѣтняго возраста, колонія для малоспособныхъ, отсталыхъ въ умственномъ отношеніи, глухонѣмыхъ и складъ нижеслѣдующихъ изданій Попечительства Г. И. М. О. о глухонѣмыхъ:

1. «Положеніе глухонѣмыхъ въ Россіи» Д-ра Богданова Березовскаго, ц. 2 руб.

2. «Обученіе глухонѣмыхъ устной рѣчи», Н. Лаговскаго, ц. 2 руб 50 коп.

3. «Методика обученія глухонѣмыхъ» И. Васильева, 1 р.

4. «Сборникъ разсказовъ и статей для глухонѣмыхъ старшаго возраста» Н. Лаговскаго, ц. 75 коп.

5. «Начальное обученіе глухонѣмыхъ родной рѣчи» Е. Николаевой и Е. Заморенко ц. 75 коп.

6. «Сборникъ ариѳметическихъ задачъ» Попова, ц. 40 к.

7. «Учебно-воспитательныя и благотворительныя учрежденія для глухонѣмыхъ въ Россіи.»

Школа помѣщается по Б. Ордынкѣ въ Иверскомъ переулкѣ.

ЗАМѢТКА.

Каковы въ дѣйствительности потери японцевъ на Ялу? Анализируя всѣ имѣющіяся свѣдѣнія объ этомъ дѣлѣ и взаимное положеніе противниковъ, ген. Паренсовъ даетъ въ „Русск. Инвал.“ такое заключеніе: „Я, видѣвшій тоже отчаянное сопротивленіе турокъ, на примѣръ въ тыльномъ редутѣ подъ Ловчей, гдѣ были „груды тѣлъ“, да на приснопамятныхъ Зеленыхъ горахъ у Плевны,

гдѣ были дѣйствительно „валы изъ труповъ“ нашихъ и турецкихъ, — съ чистой совѣстью и безъ всякаго бахвальства считаю цифру убитыхъ японцевъ, приводимую генераломъ Банталинскимъ, 3-4 тысячи вполне вѣроятною и отнюдь не преувеличенною. А затѣмъ остается прикинуть, по бывшимъ примѣрамъ, отношеніе раненыхъ къ убитымъ. Въ третьемъ штурмѣ Плевны, гдѣ обѣ стороны дрались отчаянно, но гдѣ мы наступали не колоннами, отношеніе раненыхъ къ убитымъ, по официальнымъ отчетамъ, было слѣдующее: въ Казанскомъ полку на 1 убитого пришлось болѣе 5 раненыхъ, въ Углицкомъ на 1 уб. — 3 ран., Шуйскомъ 1 — 9, Галицкомъ 1 — 9, Архангелогородскомъ 1 — 3½, Вологодскомъ 1 — 8, Калужскомъ 1 — 4, Либавскомъ 1 — 10, Ревельскомъ 1 — 4, Эстляндскомъ 1 — 7, 3-й стрѣлковой бригадѣ 1 — 5. Въ среднемъ выводѣ на 1 убитого пришлось 6 раненыхъ. Съ большою вѣроятностью можно положить примѣрно 5 раненыхъ на одного убитого, что составитъ общую потерю японцевъ на Ялу убитыми ранеными и утонувшими отъ 15000 до 20.000.

Но я буду скромнѣе, проникнусь тономъ всѣхъ нашихъ донесеній и приму въ моемъ расчетѣ только 3 раненыхъ на 1 убитого, а это выразится цифрами 9—12 тысячъ выжившихъ изъ строя у японцевъ.“

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЖИВОПИСЕЦЪ

Михаиль Александровичъ Рутченко

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ:

Иконостасной (на золотыхъ чеканныхъ и эмалированныхъ фонахъ), портретной, стѣнной и проч. живописи.

Доставляетъ свѣдѣнія по устройству иконостасовъ.

Исполняетъ чертежи и виньетки.

Даетъ указанія и акварельные рисунки по художественной окраскѣ зданій.

Сообщаетъ, гдѣ и какія выгодно приобрѣтать художественно изданныя религіозныя и другія картины въ краскахъ и одво-тонныя, а также исполняетъ рисунки (клишэ) для печатанія въ типо-литографіяхъ и хромофотографіяхъ.

На отвѣтъ прилагать марку.

Иркутскъ, Ланинская улица, домъ № 78-й.

(16—24).

ОТЪ ОТДѢЛЕНІЯ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ТОРГОВАГО ДОМА

Б. Р. В. и И. РЫСИНЫ

въ Царицынѣ.

По требованію высылаются Иконы Преподобнаго СЕРАФИМА, Саровскаго чудотв., Фрянской лучшей работы по-золотому чеканному фону.

Мѣра: 7, 10, 16, 20, 24, 32, 36, вершковъ.

Цѣна: 12, 18, 30, 40, 55, 75, 100 рублей.

А также и другихъ работъ на разныя цѣны.

Бр. Рысины.

(11—17).

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:—Архіерейскія служенія.—Христіанская литература первыхъ трехъ вѣковъ.—Японія и японцы.—Текуція событія на Дальнемъ Востокѣ.—Отъ Московской школы состоящаго нодъ Августѣйшимъ Покровительствомъ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ Попечительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРАЦЫ МАРИИ ѲЕОДОРОВНЫ о глухонѣмыхъ.—Замѣтка.—Объявленія.

Редакторъ священникъ И. Подгорбунскій.

Печатать разрѣшается: Испр. должн. цензора, священникъ І. Дроздовъ.

Мая 31-го дня, 1904 года.

Иркутскъ, 1904 г. Типографія А. А. Сизыхъ, Большая ул., д. Милевскаго.